

УДК 94(47).084

**«МЫ РЕБЯТА МОЛОДЦЫ, ПИОНЕРЫ–ЛЕНИНЦЫ!»:
ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА «ИДЕАЛЬНОГО» СОВЕТСКОГО
РЕБЕНКА НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА»
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1920-Х – НАЧАЛО 1930-Х ГГ.)**

Сальникова А.А.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

Корнюшкина Е.А.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

Статья написана в рамках подходов современной исторической имагологии. Она посвящена властным представлениям о нормативном («идеальном») советском ребенке, сформировавшимся во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг., и внедрению этого образа в массовое, прежде всего, детское, сознание. Основным источником исследования послужила газета «Пионерская правда», являющаяся своеобразной энциклопедией конструируемого «сверху» советского детства. Анализ публикаций газеты позволил выявить определяющие черты образцового советского ребенка–пионера, представляемого в указанный период на страницах данного детского периодического издания в качестве маленького советского взрослого.

Ключевые слова: история детства, советский ребенок, образ, идеал, «Пионерская правда», вторая половина 1920-х – начало 1930-х гг.

**«WE ARE WELL DONE GUYS, PIONEERS–LENINISTS!»:
FORMATION OF THE "IDEAL" SOVIET CHILD'S IMAGE IN
"PIONERSKAIA PRAVDA" NEWSPAPER
(THE SECOND HALF OF THE 1920S – EARLY 1930S)**

Salnikova A.A.

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

Kornyushkina K.A.

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

The article is written in the framework of the approaches of modern historical imagology. It is dedicated to the powerful notions of normative ("ideal") Soviet child, formed in the second half of the 1920s – early 1930s, and to the introduction of this image into a mass, first of all, children's minds. The main source of research is the newspaper "Pionerskaia Pravda", which is a kind of encyclopedia of the designed from the "on top" Soviet childhood. Analysis of publications allowed us to determine the defining features of an exemplary Soviet child–pioneer, who was presented in this period on the pages of this children's periodical as a small model of a Soviet adult.

Key words: history childhood, Soviet child, image, ideal, "Pionerskaia Pravda", second half of 1920s – early 1930s.

Среди многочисленных и довольно разнообразных источников по истории детства особую группу составляют тексты, рассчитанные на детскую целевую аудиторию. Именно специфика авторской направленности определяет прочие классификационные характеристики источников этой группы и, в конечном итоге, специфику самой текстуальной репрезентации образа ребенка и детства как особого социокультурного феномена. Естественно, что внутри указанной группы текстов выявляются различные типы нарративов, с генетически присущей им спецификой, однако адаптированных к детскому восприятию. Особое место среди них занимает детская периодическая печать, всегда содержащая в себе образы нормативного (или, по крайней мере, идеального) ребенка и детства.

В этой связи чрезвычайный интерес представляет собой советская детская периодика, обучающая юного читателя размышлять, поступать и думать «по-советски», примеряя свои собственные поведенческие нормы и практики под некий нормативный (идеальный) детский образ, заложенный на страницах советских массовых детских изданий.

Рассмотрим это на примере одной из самых популярных и жизнестойких советских детских газет – газеты «Пионерская Правда», начавшей свою историю с 1925 г. в качестве еженедельного печатного органа Московского комитета РЛКСМ, приобретшей с 1927 г. статус общесоюзного издания как совместного печатного органа Центрального и Московского комитетов ВЛКСМ и издававшейся в данном политико-идеологическом формате вплоть до августа 1991 г. [3]. Материалы, публикуемые в «Пионерской правде» в первые годы существования газеты (вплоть до 1931 г., когда в результате проведенных в стране образовательных реформ началось достаточно быстрое «затвердевание» (Вл. Паперный) всей советской образовательно-воспитательной системы), отражают непростой процесс становления образа «идеального» советского ребенка и индоктринации его в детское и подростковое сознание, учитывая, что пионерский возраст в этот период составлял 10 – 14 лет.

События и процессы, разворачивающиеся в СССР во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг., требовали от ребенка совершенно недетского поведения и высокой степени «сознательности». Ликвидация тяжелых последствий гражданской войны, индустриализация и коллективизация, радикальные социальные реформы требовали консолидации всех сил общества, и дети – как мостик в светлое коммунистическое «завтра» – должны были составить надежную основу для сохранения и преумножения «завоеваний революции». Пропагандистская машина советского государства широко и умело использовала агитационно-пропагандистский потенциал детской и юношеской периодической печати, насыщая ее идеальными образами юных, сильных и смелых, настойчиво внедряя в

массовое сознание идею безусловного лидерства молодого поколения в построении нового коммунистического общества. Этой же цели призвана была служить и молодая пионерская печать: «Пионерское движение становится с каждым днем стержнем, вокруг которого идет коммунистическое воспитание этого нового народа», – писал Емельян Ярославский в передовице первого номера газеты [2, 06.03.1925, 1]. В качестве основных задач издания назывались воспитание детей рабочих и крестьян в духе понимания основных задач рабочего класса; воспитание их как будущих коммунистов, борцов и работников по строительству советского государства; развитие в детях стремления к знанию и способности прилагать эти знания на деле в интересах трудящихся и, наконец, постоянное присутствие газеты «в массах детей» в целях изучения их потребностей и отражения их жизни. При этом от ребенка требовалось максимально активное участие в преобразовании социального пространства: «Коммунизм не упадет с неба – его нужно построить своими руками» [2, 24.05.1925, 12].

Юный ленинец должен был быть носителем и транслятором новых советских ценностей. Ему следовало пропагандировать и отстаивать их в школе и дома, в городе и в деревне, среди старших и младших: юные ленинцы – это те, кто «организуют, собирают, выравнивают, встраивают и детей, и юношей, и взрослых, рабочих и крестьян так, чтобы обеспечить наибольшую победу делу всей пролетарской революции [Там же]».

В качестве одного из основных объектов перевоспитания на новых советских началах предполагались родители пионера. Уже в одном из первых номеров газеты была предложена программа такого «перевоспитания». Пионеру следовало сделать родителей «более политически сознательными, заинтересовать текущими событиями, газетой, клубом, Мопром (Международная организация помощи борцам революции – *авт.*), ОДВФ (Общество друзей воздушного флота – *авт.*)»; «ввести дома чистоту, следить за свежим воздухом, за чистотой посуды и кухни, за мытьем рук»; «переменить отношение родителей к пионерам, созывая родительские собрания, рассказывая дома об отряде, читая пионер-журналы и газеты»; «облегчать домашнюю работу, благодаря чему у матери будет больше свободного времени для чтения, клуба и т.п.»; «агитировать за общественную столовую, ясли, библиотеку»; украшать жилье революционными лозунгами и портретами; «бороться с религией» [2, 12.04.1925, 6].

Борьбе с религией уделялось особое значение, учитывая провозглашенный в 1925 г. курс на безрелигиозное воспитание и детей, и взрослых. Газета призывала пионеров не спорить с родителями, не ругаться, «меньше употреблять насмешек, а больше науки», постепенно приводя их к осознанию того, что Бога нет [там же]. Рождество, посты и

другие религиозные отправления подлежали уничтожению как буржуазные, затемняющие разум пережитки, например, на Пасху пионер обязан был «посеять безбожные семена в своей семье» [2, 19.04.1925, 7]. Антирелигиозным настроениям часто сопутствовали протесты, связанные с домашним рукоприкладством, изображаемым как следствие принудительного насаждения веры в семье, когда бабушки и мамы колотили пионеров за отказ от молитв или обрядностей [2, 06.03.1927, 10]. Газетой явственно постулировалось то, что религия равна насилию. На страницах «Пионерской правды» публиковались различные занимательные истории, в которых наглядно и очень доступно демонстрировалась бессмыслица существования религии и ее атрибуты. Так, обращение к Богу в рассказе «Бог и Грушка» не помогло девочке, причем ее разочарование в Боге демонстрировалось через материальное, вещественное: «Влезла на стол, пощупала икону – доска. Поскребла ногтем – лупится краска. В угол за икону заглянула – пыль да паутина» [2, 01.01.1927, 1].

Пионеры должны были распространять советские ценностные установки не только в семье, но и среди других детей – октябрят, так называемых «неорганизованных» и детей «непролетарского происхождения». Малышам следовало привить несколько самых простых истин и помочь им освоить несколько основных принципов организации жизни в молодой советской стране: во-первых, октябренок должен был развивать и закалять свое здоровье; во-вторых, он должен был быть организован и любить коллективные занятия, поскольку именно благодаря сплоченности своих рядов рабочие и крестьяне «добились успеха» в революционной борьбе; и, наконец, необходимо было изгнать из малышей страх перед «несуществующей нечистой силой» и Богом, они должны были научиться все проверять и ничего не бояться [2, 24.05.1925, 12].

Среди «неорганизованных» – детей, не занятых в общественных организациях – особое внимание уделялось беспризорным. Судя по материалам «Пионерской правды», для них устраивались беседы и встречи, велась агитация за подписку на «Пионерскую Правду» и другие общественно-политические детские издания [2, 19.02.1926, 8]. Для более интенсивной работы вводилась новая форма деятельности – «форпосты», призванные, исходя из названия, быть на передовой всей работы отрядов. Располагались форпосты в самых неожиданных местах. Например, по высказыванию одного из детских корреспондентов Калистовой – «столовая явится самым удобным местом для организации беспризорных» [2, 18.08.1925, 24] – можно сделать вывод о том, каким путем шла работа по приобщению к коммунистическим идеалам этих голодных и чаще всего морально травмированных детей и подростков.

Весьма сложной категорией воспитуемых являлись дети «непролетарского происхождения». Интересно, что среди множества откровенно агрессивных и непримиримых текстов газеты мы неожиданно находим в рубрике «Ответы вожакого» текст, резко контрастирующий с общей риторикой и словарным наполнением издания. На вопрос «можно ли принимать в комсомол пионеров непролетарского происхождения, но работавших 1,5 – 2 года в отряде?» дан следующий ответ: «Хороших ребят не следует отталкивать», а в ответе на прямой вопрос «могут ли состоять в пионерской организации непролетарские дети?» сказано: «Нашей задачей является перевоспитать в коммунистическом духе всех детей» [2, 12.01.1929, 6].

На деле же две последние категории очень редко оказывались полноценными членами отрядов и участников активной общественной жизни в целом [7], хотя газета неоднократно публиковала статьи о ситуации в детдомах, труддомах и о помощи им пионеров.

Сферой агитационной работы пионеров была также и международная арена. Ребенок, читающий «Пионерскую Правду», имел четкие представления о политической ситуации в мире. Интернационализм стал одним из ключевых пунктов как властной политики в сфере детства, так и во многих других сферах деятельности советского государства. Интернациональное воспитание советских детей проявлялось не только в содержании школьной программы, включавшей изучение иностранных языков, в первую очередь, немецкого, и литературы зарубежных стран (в «Пионерской Правде» это выразилось в появлении в ней в 1929 г. специальной рубрики «Немецкий язык» [2, 04.02.1929, 10]), но и в деятельности самого пионерского движения. Здесь самым важным мероприятием была «Международная детская неделя»: в каждой школьной ячейке дети должны были организовать выставку «Уголок Международного детского движения» с плакатом, с письмом к зарубежной детской организации, которая находилась под их шефством, с информацией о том, сколько денег им удалось собрать в поддержку этой организации, и картой города, района и страны, где она располагалась. Кроме того, следовало подготовить и выставить лозунг на иностранном языке [5].

«Пионерская Правда» интенсивно публикует материалы о так называемых «зарубежных деткомгруппах». Публикации подчеркивают страдания и лишения, но, вместе с тем, героизм и жертвенность юных коммунистов за рубежом, не оставляющих своей деятельности даже в жесточайших условиях капиталистической, античеловечной системы, под угрозой наказаний и репрессий со стороны государства. Очень широко освещалось в 1929 г. в «Пионерской Правде» дело юного гражданина США Гарри Айзмана [2, 14.02.1929, 20]. За свою деятельность он был

заключен в тюрьму [2, 22.08.1929, 100], однако в его поддержку развернулась широкая кампания на международном уровне. Почти в каждом номере газеты помещалась статья о ходе дела, пионеров призывали собирать подписи, писать письма протеста и организовывать митинги в поддержку американского мальчика. Впоследствии Гарри был победно вывезен в СССР [1, с.124].

Советские пионеры позиционировались в газете как движущая сила и пример для всех международных детских коммунистических организаций в условиях, когда мечта о мировой революции представлялась как вероятное будущее. В июле 1930 г. в Германии состоялся Международный слет пионеров, на котором были выдвинуты следующие лозунги:

1. «Борьба с подготовкой к новой империалистической войне.
2. Борьба с эксплуатацией детского труда и детской нуждой.
3. Против буржуазного воспитания.
4. Борьба с фашизмом и за создание детских организаций красной самообороны.
5. За вступление детей пролетариата в пионерские ряды.
6. На защиту Советского Союза.
7. За боевую солидарность пролетарских детей всего мира» [2, 24.02.1930, 25].

Однако германские власти не пустили советскую делегацию в немецкий город Галле, где проходил слет, чем лишь укрепили идеологические позиции СССР в сфере детского коммунистического движения: нас не пускают, значит, опасаются, следовательно, мы сильны.

Используя соответствующий лексикон, советская пропаганда позиционировала ребенка как борца, ведущего постоянную борьбу с империализмом. Этот ребенок никогда не был пацифистом, что подтверждает, в частности, опубликованная в «Пионерской правде» статья «Революционер ли Ганди?» [2, 14.01.1930, 6]. Главный лозунг индийского лидера движения за независимость его страны – «непротивление злу насилием» – громится авторами статьи яростно и с презрением. Сам Махатма Ганди клеймится как предатель интересов своего народа, лишь притворно изображающий стойкость взглядов, а на деле сотрудничающий с англичанами.

Однако, наряду с внешнеполитическими проблемами, у советского пионера было много задач и на внутреннем фронте. Провозглашенный советской властью курс на коллективизацию сельского хозяйства и ускоренную индустриализацию промышленности массированно поддерживался средствами массовой информации. Эти «взрослые» проблемы активно обсуждались и на страницах «Пионерской правды». Большое количество публикаций было посвящено, например, юннатскому движению. Сельской школе предстояло готовить будущих организаторов

колхозов и «пахарей пятилетки» («Землю – школам, агролаборатории – классам, агроучебники – учащимся!» [2, 12.10.1929, 24], а само учебное заведение должно было стать опытной станцией, помощником и опорным пунктом в работе агронома. Агрономизация школы предполагала обязательную работу на школьном участке и в лаборатории, освоение сельскохозяйственных приемов и методик и пропаганду их в крестьянской среде. Так, алферовские пионеры Смоленской губернии организовали звено, которое руководило вымачиванием озимых зерен по рекомендации лаборатории газеты «Беднота», а дмитровские пионеры проводили на 150 кв. метрах опыты с посевом сортовой «петкузской» ржи. Семена они вскладчину выписали с опытной станции [2, 25.07.1928, 59].

Заочная конференция пионеров–колхозников, проходившая в 1929 г. на страницах газеты, потребовала, во-первых, сделать труд учебно-производственным, во-вторых, создать школу с круглогодичным обучением и организовать пионеротряды в каждом колхозе [2, 22.08.1929, 100]. Однако, в реалии требовалось совсем другое: сплошь и рядом наблюдались случаи эксплуатации детского труда – ребенок на селе часто выполнял ту же норму, что и взрослый. Поэтому в газете не раз раздавались призывы к созданию при колхозсоюзах и Колхозцентре особых секций по охране детского труда, в крупных же колхозах – целых комиссий, в состав которых должны были входить и сами дети [2, 09.06.1928, 46].

После воззвания Центрального Бюро юных пионеров ЦК ВЛКСМ широко развернулось бригадное движение, когда юннатов целыми группами посылали в колхозы для помощи и организации работы местных детских отрядов [2, 16.01.1930, 7]. Бригадам давалось задание организовать пионерские отряды, подыскать для детских комнат и читален помещение. Они везли с собой радиоприемники, громкоговорители, учебники и тетради [2, 26.02.30, 26]. С января 1930 г. началась подготовка к будущей посевной. Во всех округах и районах требовалось провести сельскохозяйственные производственные конференции пионеров и школьников, организовать районные курсы для вожатых и пионерских бригад, отъезжающих в колхозы и подшефные деревни, провести работу с «неорганизованными». Все областные, краевые, республиканские бюро пионеров должны были один раз в десять дней присылать боевые сводки с цифрами, фактами и живыми примерами Центральному штабу посевкампании при Центральном бюро юных пионеров ЦК ВЛКСМ [4, 06.11.1929, 259]: «Производственный поход и посевная кампания – экзамен для пионерского актива!» [2, 27.01.1930, 11].

Еще одной базой пионерской работы на благо коллективизации стали летние лагеря. Это были не дачи и не санатории, а опорные пункты партии в деревне, которым следовало взять под обстрел всех врагов

коллективизации и распространять ее главный багаж – политические знания: «Лагерь – пропагандист, агитатор, колхозный помощник!» [2, 30.03.1930, 40].

В ходе идущих в стране кардинальных социально-экономических преобразований у пионеров появился новый внутренний враг – дети «лишенцев». Тому, что делать с этими детьми и как к ним относиться, был посвящен целый выпуск «Пионерской правды» от 9 июня 1928 г., разъясняющий эту проблему на примере Угодской школы Калужской губернии. Сложившаяся в школе ситуация характеризовалась так: «Под покровительством старых педагогов дети «лишенцев» противопоставляют себя комсомолу и пионерам; треть учеников Угодской школы – дети попов, кулаков и бывших фабрикантов; учителя сеют среди школьников недовольство советской властью, эти семена на угодской почве расцветают в открытую вражду с комсомолом и детьми бедняков» [2, 09.01.1930, 4]. Учителей старой закалки, религиозных и сочувствующих детям «лишенцев», поповичей, не отказавшихся от своих религиозных убеждений, детей зажиточных крестьян и различных предпринимателей «Пионерская правда» едко и хлестко окрестила «маринованными пузанами» [там же]. Газета указывала на недопустимость участия кулаков в самоуправлении, в деятельности избиркомов.

Образа кулака не только как врага трудового крестьянства, но и как врага пионеров стал все более активно утверждаться на страницах «Пионерской правды». После публикации 7 ноября 1929 г. в газете «Правда» статьи Сталина «Год Великого перелома», детей все настойчивее призывали вступать в пионерские ряды для борьбы с кулаком [2, 18.03.1930, 34].

В марте 1930 г. вышел специальный выпуск «Пионерской Правды», посвященный борьбе с кулачеством. В статье Н.К. Крупской «Как поступать с детьми кулаков» читателю разъяснялось, что такой ребенок «ни в чем не виноват. Ребенок есть ребенок. И его надо усыновлять, брать в колхоз как своего. И его надо учить, как всех других детей, не попрекать происхождением, а растить из него сознательного человека, коммуниста» [2, 34, 18.03.1930]. В качестве позитивного, закрепляющего такую позицию примера, были приведены слова кулацкого сына, с жаром утверждающего, что «когда вырасту большой, обязательно вступлю в партию и буду честно выполнять задачи пролетариата, и буду также стараться перевоспитать всех детей на новый быт» [2, 28.03.1930, 39].

Пионеры должны были принимать активное участие и в индустриализации страны: во-первых, путем содействия политехническому образованию и связи школьного обучения с производительным трудом, во-вторых, посредством участия в массовых

наборах в фабрично-заводские семилетки (ФЗС) и ученичества (ФЗУ); в-третьих, путем агитации за государственные займы на индустриализацию.

В газете было объявлено всесоюзное «сражение» за скорейшую политехнизацию массового образования. Для этого нужны были рабочие комнаты, сложные мастерские, учебно-производственные цеха на заводах, производственная практика старших школьников на промышленных предприятиях, заводы, выпускающие специальное оборудование для школ, фабрично-заводские музеи для ознакомления с развитием того или иного производства. При этом социальное обеспечение политеха было организовано на достаточном для тех нелегких времен уровне: столовые, всевозможные льготы, стипендии. Ребенок как полноправный участник действия, как будущий профессионал получал гарантии материальной поддержки и будущего трудоустройства. Заметим, что политехнизация проникала даже в детские игры, развлечения и досуг – традиционные детские игрушки, такие, например, как «пупсики», отвергались как бесполезные и даже вредные, поскольку они якобы прививали ложные представления об анатомии человека [2, 10.11.1928, 95]. Взамен «пупсикам» детям, включая и девочек, предлагался конструктор «меккано», развивающий технические и инженерные способности [6].

В 1930 г. Коллегия Наркомпроса постановила: во всех фабрично-заводских районах в ближайшее время развернуть сеть фабрично-заводских семилеток, причем охватить ими к 1931/1932 уч. году всех детей рабочих. Уже в 1930/1931 учебном году предполагалось охватить школами ФЗС 640 тысяч детей [2, 22.08.1928, 67]. Начиная с младших классов, учащиеся должны были изучать производство и работать. Нужно отметить, что первый набор в такого рода учебные заведения полностью провалился, по причине малой привлекательности столь раннего начала трудовой производственной деятельности. Кроме того, материальная база для подобного обучения была не готова, особенно это касалось специальных учебных площадей [2, 12.03.1930, 32]. Со страниц газеты прозвучали активные призывы «не проспять» второй набор в ФЗУ: страна нуждалась в профессиональных рабочих.

При Наркомате просвещения под руководством заместителя наркома М.С. Эпштейна был образован заочный детский университет для детей и подростков в возрасте от 10 до 16 лет. По образцу «взрослых» советских университетов он состоял из рабфака и четырех факультетов: общественно-образовательного, строительного-технического, сельскохозяйственного и факультета подготовки детактива. «Пионерская правда» рекомендовала поступать в ДЗУ каждому пионеру. Таким путем среди детей насаждалась модель «правильного» трудового обучения [там же].

Подводя итог, можно назвать основные черты «идеального» советского ребенка – пионера, образ которого целеустремленно и настойчиво формировала главная «детская» газета страны «Пионерская Правда»: это творец нового мира, агитатор и интернационалист, продвигающий передовые, коммунистические идеи в семью, в школу, в массы и даже за рубежом; это юный организатор и участник модернизированного сельскохозяйственного производства, передовик; это будущий квалифицированный рабочий, кадровый фонд социалистической индустриализации; это неутомимый и неустрашимый борец с врагами социализма и внутри страны, и за ее пределами. В целом, очевидно, что образ «идеального» ребенка практически полностью повторял образ «идеального» взрослого. Детям вменялись те же требования, что и представителям старших поколений, пренебрегая детской «детскостью» и почти не оставляя места для беззаботного времяпрепровождения. Такая ситуация сохранялась до середины 1930-х гг., когда советская власть осознала, наконец, самость детства как особого периода жизни советского человека и начала воплощать в жизнь концепт «счастливого советского детства» во всех его проявлениях и ипостасях.

ЛИТЕРАТУРА

1. История ВЛКСМ и Всесоюзной пионерской организации им. В.И. Ленина / Под ред. В. А. Сулемова. М.: Просвещение, 1983. 368 с.
2. Пионерская правда. 1925 – 1930.
3. Пионерская правда – Википедия URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B4%D0%B0 (проверено 09.09.2017). С 1991 г. газета изменила прежний формат и издается как неполитизированное иллюстрированное издание для детей и подростков.
4. Правда. 7 ноября 1929 года. № 259.
5. Сайт «Корней Чуковский и Лидия Чуковская». Келли К. Маленькие граждане большой страны: интернационализм, дети и советская пропаганда. URL: <http://www.chukfamily.ru/Kornei/Biblio/kelli.htm> (проверено 09.09.2017).
6. Сальникова А.А., Хамитова Ж.А. Журнал «Советская игрушка» как источник по истории советского детства 1930-х годов // Ученые записки Казанского университета. Т. 155. Серия Гуманитарные науки. Кн. 3, ч. 1. Казань, 2013. С. 200-211.
7. Смирнова Т.М. «В происхождении своем никто не повинен...?» Проблемы интеграции детей «социально чуждых элементов» в

послереволюционное российское общество (1917-1936 гг.). // Отечественная история. 2003. № 4. С. 28-42.